

Сегодня в столице ХМАО продолжился суд по уголовному делу о резонансном ДТП, в котором погибли два человека, в том числе отец троих детей Вячеслав Гребенкин, и еще несколько пострадали.

Как передает корреспондент Znak.com, в начале заседания судья Евгений Зайцев вернулся к ходатайствам, которые были подданы в прошлый раз представителями потерпевшей стороны. Напомним, тогда из 12 ходатайств 4 были удовлетворены сразу, а по остальным по просьбе гособвинителя было решено взять время для изучения.

Сегодня суд отказал в удовлетворении одного из ключевых ходатайств, которое касалось медицинской экспертизы на наличие в крови обвиняемого - водителя BMW Гамида Гусенова - алкоголя и наркотиков.

Экспертиза была сделана лишь спустя девять дней после ДТП (хотя у погибших – водителя KIA и пассажира BMW – кровь на анализ взяли сразу после аварии). Кроме того, экспертиза на наличие наркотиков и вовсе не делалась, в материалах дела указано, что заведующей не хватило для этой процедуры отобранной крови. По этой экспертизе у потерпевших остались многочисленные вопросы. Во-первых, почему она была сделана спустя девять дней, и точно ли она проводилась в эти сроки, где все это время хранилась кровь. Представители потерпевших попросили приобщить к материалам дела письмо, в котором эксперт сообщает о проведенной экспертизе 3 марта, хотя следователь направил уведомление потерпевшим о возможности ознакомиться с заключением эксперта 20 февраля. Впрочем, это уведомление

потерпевшие так и не получили. «Идут серьезные нестыковки по датам, мы хотим в этом разобраться», - заявил один из представителей потерпевшей стороны.

Но гособвинитель - прокурор Юлия Миненко - сегодня высказала мнение, что не видит в необходимости запрашивать и приобщать данную информацию. «Экспертиза была готова 19 февраля. Следователю эксперт сообщил о даче заключения, в результате чего следователь 20 февраля направил уведомление потерпевшим о возможности ознакомиться с заключением эксперта. Полагаю, что каких-либо нарушений со стороны следователя, либо нарушения прав потерпевших со стороны следователя, нет», - заявила она и попросила отказать суд в заявленном ходатайстве. Суд ее поддержал. «Версия о наличии в крови Гусенова алкоголя либо наркотических средств проверялась, результаты вы знаете, я думаю, что это письмо ничего не даст», - повторил судья.

На самом деле данные документы важны, так как вся эта неразбериха свидетельствует

лишь о том, что в ходе процедуры, скорее всего, были нарушения. Так, никаких извещений от следователя по поводу проведенной медэкспертизы потерпевшие не получали, поэтому не имели возможности представить свои доводы или возражения по поводу этой экспертизы в ходе досудебного расследования.

«Почему бы в суде не поставить все точки над и, если у потерпевшей стороны есть вопросы? Если человек был трезв, то и бояться нечего, придет эксперт, пояснит, что произошло, и вопрос будет закрыт», - делится мнением один из участников процесса.

Удмурт Республикасының Суд системасының үзгәртү комиссияһының йыйышында судьялар һәм адвокатлар берләшмәһе